DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-3-4-7

Раздумья на площади Республики

Год только начался, а уже имеет на своем счету события, которые войдут, без сомнения, в число важнейших в современной истории не только постсоветского пространства, но и, пожалуй, мира в целом. Речь идет о попытке силового влияния на внутриполитическую расстановку сил в Казахстане, апогеем которой стало вооруженное столкновение на площади Республики в Алма-Аты, а также обострение ситуации на востоке Украины и на российско-украинской границе. В последнем случае события послужили основанием для обвинений России в подготовке вооруженного вторжения на территорию суверенной страны, что привело к резкому ухудшению внешнеполитической обстановки и новому витку антироссийских экономических санкций.

Эти события имеют не только (и не столько) политический подтекст, сколько коренятся в тех социально-экономических процессах, которые развивались и в Казахстане, и на Украине на протяжении нескольких последних десятилетий. Эти страны не одиноки в тех трудностях, с которыми им пришлось столкнуться после распада СССР. С одной стороны, это резкое обострение проблемы самоопределения (самоидентификации) и нового государства, и его жителей, с другой – шоковая терапия, вызванная следованием постулатам «Вашингтонского консенсуса». Процессы самоидентификации и реализации выбранного пути экономических преобразований были и остаются тесно связанными и взаимообусловленными. Именно попытке рассмотрения и анализа их взаимодействия посвящена тематическая часть настоящего выпуска журнала.

Самоопределение в значительной степени основывается на понимании своей исторической, культурной и этнической принадлежности наиболее влиятельной и подготовленной к роли лидера политической и экономической частью элиты той или иной страны. Нельзя, непродуктивно объяснять состояние и динамику экономики молодых государств, возникших на постсоветском пространстве, исключительно через призму теорий экономического роста или экономической трансформации.

Как показано на страницах «ЭКО», вопросы самоопределения и ориентации элиты играли и играют едва ли не определяющую роль в этом процессе.

В некотором смысле до 2022 г. ситуация в Казахстане, казалось бы, не подтверждала этот вывод, по крайней мере, в его столь же жесткой и категоричной формулировке, как это происходило на Украине. Увы, события января – начала февраля 2022 г. со всей очевидностью показали, что Казахстан далеко не исключение. Его успехи в преобразовании экономики на протяжении последних 30 лет зиждились на нефти и благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре. Плюс к тому открывались возможности реэкспорта и российских энергоносителей (что, кстати, послужило одной из причин изменения и принципа взимания, и размера налога на добычу полезных ископаемых в России).

Чрезвычайно сложно (подчас – невозможно) понять и объяснить те решения по дезинтеграции созданных во времена СССР производственно-технологических и экономических связей, которые были приняты руководством постсоветских республик (прежде всего, по линии Россия – Украина, а также Россия – Молдавия), руководствуясь лишь принципом экономической эффективности – возврата инвестиций, срока окупаемости и проч.

Экономическая наука во все большей степени стремится учитывать и включать в рассмотрение как поведенческие, так и культурные, и исторические факторы и обстоятельства. Так, например, Э. Хелпман задается вопросом¹: «Экономические и политические интересы взаимодействуют друг с другом, определяя экономическое развитие. Но как именно они взаимодействуют?». Рассмотрев и проанализировав различные подходы, он с сожалением констатирует, что²: «У нас нет ни хорошей теории, которая устанавливала бы связи между политическими институтами и ростом, ни надежных эмпирических доказательств существования таких связей».

Пример экономического развития постсоветских стран, по мнению авторов настоящей тематической подборки, как раз

¹ *Хелпман* Э.. Загадка экономического роста. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. 240 с. [С. 202].

² Там же. С. 212.

6 КРЮКОВ В.А.

и является подтверждением наличия подобных связей и дает обширный эмпирический материал для последующих обобщений.

В то же время нельзя не согласиться и с мнением Д. Родрика³, который пишет: «Сегодня утверждение о том, что нет такого набора мер экономической политики, который подходил бы для любой страны, и что реформы должны адаптироваться к конкретным обстоятельствам, стало практически мантрой для специалистов по экономике развития, финансовых экспертов и международных агентств. "Типовые проекты" реформ больше не актуальны; выбор моделей актуален как никогда».

Одна из теорий перехода от диктатуры к демократии была предложена Д. Аджемоглу и Дж. Робинсоном, которые связывают ключевые меры экономической политики с разрешением конфликта по поводу перераспределения влияния между богатыми и бедными, что является движущей силой основных изменений⁴.

Статьи настоящего номера не претендуют на формулировку каких-либо рекомендаций для рассматриваемых стран, но дают представление об основных проблемах их развития через призму самоопределения. Это касается прежде всего современной Украины (статья А. А. Мигранян) и Молдавии (статья Е. М. Кузьминой). В случае стран Центральной Азии основное внимание уделялось собственно экономическим проблемам (статья Г. М. Дуйсен, Д. А. Айтжановой, П. Н. Тесли).

Отметим, что значительное число современных работ по проблемам экономики Казахстана и Центральной Азии было выполнено под эгидой Евразийского банка развития и имеет «инвестиционно-ориентированный характер»⁵, тогда как особенности процесса формирования моделей экономического развития на постсоветском азиатском пространстве, его тесная связь с самоопределением (самоидентификацией) и позиционированием элит, получили у исследователей гораздо меньше внимания. Между тем о значимости данного аспекта свидетельствует

³ Родрик Д. Экономика решает. Сила и слабость «мрачной науки». М.: Изд. Института Гайдара, 2016. 256 с. [С. 198].

⁴ Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: Издательство АСТ, 2016. Ввеление – X 693 с

⁵ См., например, EDB Monitoring of Mutual Investments.// Reports and Working Papers 21/4 – Moscow: EDB Centre for Integration Studies. 2021. 45 p.

заявление президента Республики Казахстан К.-Ж.Токаева: «Моя главная цель – максимально избавиться от монополий, будь то в экономике или политике. ... Конечно, это нелегкая работа, но мы непременно должны к ней приступить. Другого пути просто нет^6 ».

Какие группы и каким образом возникают в процессе развития суверенных государств на постсоветском пространстве, как они влияют на формирование и реализацию экономической политики – эти вопросы не могут оставаться вне сферы интересов как исследователей, так и практиков. От ответов на них зависит не только содержание и наполнение экономической политики, но и, в конечном счете, социально-экономическая и политическая стабильность на Евразийском пространстве.

Главный редактор «ЭКО»

Жиноно крюков в.а.

⁶ Токаев: Казахстан должен полностью избавиться от монополий в экономике и политике. - 17 февраля 2022 года.

URL: https://mir24.tv/news/16496770/tokaev-kazahstan-dolzhen-polnostyu-izbavitsyaot-monopolii-v-ekonomike-i-politike